

НЕПОЛНЫЕ СЕМЬИ: КАК ПОМОЧЬ ДЕТЯМ?

Психика ребёнка, его душевный склад, притяжение и отношение к окружающему миру, другим людям и к себе формируются с самого раннего детства в родительской семье под влиянием той атмосферы, которая царит в родном доме. И, конечно, эмоциональные взаимоотношения супругов имеют большое значение. Порой родители совершенно не задумываются о том, что их неумение разрешить собственные проблемы приводит к появлению в психике детей патологических переживаний.

Дмитрий Журавлёв,
доцент кафедры
социальной
психологии
Университета
Всероссийской
академии
образования,
кандидат
психологических
наук

К сожалению, сегодня специально не обучают учителей общению с трудными детьми из неблагополучных семей. Каждому приходится использовать свой житейский опыт и интуицию. Поэтому то, о чём мы будем говорить, может стать хорошим подспорьем для учителей в их повседневной работе. Особое внимание мы уделим неполным семьям, так как их количество всё время увеличивается и рост неполных семей может стать актуальной социальной катастрофой. Остановимся на трёх вопросах:

- Какие типы неполных семей бывают?
- Какие существуют нарушения общения родителя и ребёнка, в чём они проявляются?
- Как вести себя педагогу и воспитателю при общении с детьми из неполных семей?

Типы неполных семей

Одна из самых распространённых среди неблагополучных — это неполная семья. Их несколько разновидностей: разведённая (расторжение брака), осиротевшая (смерть одного из родителей или раздельное проживание) и внебрачная (внебрачное рождение ребёнка). Отсутствие полноценного образца для внутрисемейной социализации почти всегда ведёт к определённым нарушениям в психическом развитии ребёнка.

В зависимости от того, кто из родителей занимается воспитанием ребёнка, выделяют материнские и отцовские неполные семьи. По количеству поколений в семье различают неполную простую — мать (отец) с ребёнком или несколькими детьми и неполную расширенную — мать (отец) с одним или несколькими детьми и другими родственниками. Неполной семьёй считаются также и семьи, где родители не родные, а приёмные или опекуны. Такие семьи называются нетипичными (неполные семьи с усыновлёнными детьми и воспитывающие чужих детей на правах опеки). Рассмотрим подробнее особенности неполной семьи каждого типа.

Разведённая семья. Не все семьи способны выдержать испытание на прочность. Поэтому в некоторых случаях не только невозможно, но и нецелесообразно сохранять брак как союз, который уже в тягость обоим партнёрам. Часто выход в такой ситуации один — развод.

Развод, как считают психологи, — стрессовая ситуация, угрожающая душевному равновесию одного или обоих партнёров и особенно детей. Ведь развод превращает

детей в полусирот. Причём большую психологическую травму наносит не сам развод, а обстановка в семье, предшествующая ему. Ведь для ребёнка нет и не может быть развода ни с отцом, ни с матерью. Родители не могут стать для него чужими, если очень не захотят этого. Особенно болезненно реагируют на развод 5–7-летние дети, и прежде всего мальчики, девочки же острее переживают разлуку с отцом в возрасте от двух до пяти лет.

Последствия развода родителей могут отрицательно сказаться на всей последующей жизни ребёнка. «Битва» родителей в доразводный и послеразводный период приводит к тому, что по статистике у 37,7% детей снижается успеваемость, у 19,6% страдает дисциплина дома, 17,4% требуют особого внимания, 8,7% убегают из дома, у 6,5% детей возникают конфликты с друзьями. Как утверждают медики, каждый пятый больной неврозом ребёнок пережил в детстве разлуку с отцом.

В семьях после развода создаётся специфическая система отношений между матерью и ребёнком, формируются образцы поведения, представляющие собой иногда альтернативу нормам и ценностям, на которых основывается институт брака. Некоторые научные данные подтверждают предположение о том, что опыт детских переживаний в процессе и после развода родителей может оказывать влияние на выполнение супружеской и родительской роли в будущем. Как показывает статистика, женщины, пережившие развод родителей в малолетнем возрасте, предпочитают заводить внебрачных детей. Кроме того, те, кто вырос в разведённых семьях, более подвержены нестабильности в собственном браке.

Совместные исследования психологов и медиков показали, что даже в *грудном возрасте* ребёнок остро переживает психологическую травму, которую испытывает в процессе или после развода мама. И эти переживания на депрессивное послеразводное состояние матери настолько сильны, что могут привести даже к гибели младенца.

Не менее тяжело переживают распад семьи и *дети дошкольного возраста*: плач, расстройство сна, повышенная тревожность, агрессивность, снижение динамики развития познавательных процессов, неопрятность, пристрастие к собственным вещам и игрушкам. В игре эти дети создают вымышленный мир, населённый голодными, агрессивными животными. Отрицательные симптомы снимались, если родители вновь начинали заботиться и ухаживать за ними. У наиболее ранимых детей через год оставались депрессивные реакции и задержки развития.

Душевная травма, нанесённая ребёнку разводом родителей, может по-особому проявиться в *подростковом возрасте*.

Эмоциональные и поведенческие реакции девочек и мальчиков, связанные с их переживаниями развода родителей, различны. Так, внутренние страдания девочек почти не отражаются на их поведении. Однако при этом могут проявиться такие признаки нарушения адаптации, как пониженная работоспособность, утомляемость, депрессия, отказ от общения, слезливость, раздражительность. Иногда такие реакции направлены на то, чтобы привлечь к себе внимание расстающихся родителей и, если не скрепить их узы, то хотя бы убедиться в том, что её они не разлюбили. Одной из форм манипуляции родителями могут быть жалобы на нездоровье. В то же время, отвлекаясь, девочка может спокойно играть во дворе с другими детьми, забыв о том, что совсем недавно жаловалась родителям на боль в ноге или животе. Это не что иное, как стремление компенсировать недостаток родительского внимания и любви любимыми возможными средствами.

Поведение *мальчиков* имеет иногда явно провокационный характер. Это могут быть воровство, сквернословие, побеги из дома. Если основные переживания девочек в ситуации развода родителей — грусть и обида, то у мальчиков —

гнев и агрессивность. Страдания девочек доставляют беспокойство в первую очередь им самим, а проблемы мальчиков быстро начинают сказываться на окружающих.

Довольно часто дети из разведённых семей испытывают нравственно-психологическое давление со стороны детей из благополучных, полных семей, что ведёт к формированию у них чувства неуверенности, а нередко и озлобленности, агрессивности. Формирование личности ребёнка ещё более осложняется, если он стал свидетелем или участником всех семейных конфликтов и скандалов, которые привели его родителей к разводу. Таким образом, ребёнок, с одной стороны, подвергается социальной дискриминации, связанной с отсутствием отца, а с другой — он продолжает любить обоих родителей, сохраняет привязанность к отцу при враждебном отношении к нему матери. Из боязни расстроить мать он вынужден скрывать свою привязанность к отцу и от этого страдает ещё больше, чем от распада семьи.

Прежний мир ребёнка, в котором он родился и жил до развода родителей, разрушился, и перед ним встаёт трудная задача: нужно выживать, приспосабливаясь к новым обстоятельствам. Не всегда это приспособление даётся ребёнку легко. Одно из самых ближайших последствий послеразводного стресса для детей — нарушение их адаптации к повседневной жизни. Адаптивность ребёнка снижается пропорционально продолжительности периода, в течение которого он живёт в такой разрушающейся семье. Хуже всего были адаптированы дети, оставшиеся с родителями после развода при их совместном проживании в одной квартире.

Наиболее уязвим при распаде семьи единственный ребёнок. Те, у кого есть братья и сёстры, намного легче переживают развод: дети в таких ситуациях вымещают агрессию или тревогу друг на друга, что значительно снижает эмоци-

ональное напряжение и уменьшает вероятность нервных срывов.

Осиротевшая семья. В такой семье существуют свои психологические проблемы формирования личности ребёнка, отличающиеся от тех, которые возникают в семье разведённых родителей.

Потеря родителей в раннем возрасте ведёт к неспецифическим травмам, последствия которых зависят от пола, биогенетической уязвимости, наличия людей, которые могли бы заменить умершего родителя, от типа потери (матери или отца), доступности компенсаторных поддержек и социального статуса развития.

Период сильного переживания горя у ребёнка обычно короче, чем у взрослого (слёзы часто сменяются смехом), но при столкновении с новыми жизненными ситуациями чувство невосполнимой утраты может стать острее. Хотя связь смерти одного из родителей с появлением психических нарушений у ребёнка (чаще всего глубоких страхов и депрессивных состояний) выражена не так, как в тех случаях, когда ребёнок теряет родителя при распаде семьи, тем не менее риск возникновения психического нарушения увеличивается и становится максимальным, когда родитель умирает на третьем или четвёртом году жизни ребёнка, особенно если пол умершего совпадает с полом ребёнка. Это вызвано тем, что родитель того же пола играет особую роль в процессе идентификации ребёнка и его участие в формировании соответствующего полу поведения в позднем детстве и подростковом возрасте ребёнку необходимо.

Острее всего ребёнок ощущает отсутствие умершего родителя в первый год после его смерти во время семейных праздников. Затем эмоциональный всплеск, как правило, ослабевает, и хотя потеря не забывается, ребёнок вместе с другими членами семьи учится справляться с нею.

Таким образом, одна из первоначальных задач, которые предстоит решать овдовевшему родителю и работникам

образовательных учреждений, — это помочь ребёнку пережить горе, поддержать его, предотвратить развитие неврозов.

Как вести себя с ребёнком в период острого переживания им этой жизненной ситуации? Что чувствует ребёнок, в чём испытывает нужду? Чего ожидает от окружающих его взрослых?

Некоторые учёные полагают, что знание о смерти, включая её последствия и осознание её неизбежности, — необходимая часть подготовки к жизни и вклад в психологический рост ребёнка. Другие считают, что тема смерти должна быть запретной для детей, что знакомить их с этой печальной стороной жизни надо как можно позже, чтобы не травмировать детскую психику.

Трудно сказать, кто прав, тем более что почти все психологи сходятся на том, что дети должны быть внутренне подготовлены к серьёзным потерям, в том числе и к потере близких людей. Эта подготовительная работа требует большого такта, осторожности, учёта возраста ребёнка, специфики и традиций его семьи, знания особенностей его личности.

Боль утраты не становится меньше оттого, что ребёнок знал обо всём заранее, что у него была возможность проститься с неизлечимо больным родным человеком, но постепенное осознание неизбежности смерти исключает получение дополнительной травмы из-за того, что он был выключен из круга семейных забот.

В этой ситуации педагог должен знать, в каких естественных реакциях ребёнка проявляются его страдания, чтобы отличить «проблемного» ребёнка от ребёнка с проблемой.

Шок — первая реакция на смерть. У детей он обычно выражается в молчаливом уходе или взрыве слёз. Очень маленькие дети могут испытывать весьма болезненное чувство дискомфорта, но не шок. Они не понимают, что происходит, но хорошо чувствуют атмосферу в доме.

Отрицание смерти — следующая стадия переживания горя. Дети знают, что близкий человек умер, видели его мёртвым, но все их мысли настолько сосредоточены на нём, что они не могут поверить, что его больше нет рядом.

Поиски — это очень логичная для ребёнка стадия горя. Он потерял кого-то, теперь он должен найти его. Невозможность найти порождает страх. Иногда дети переживают эти поиски как игру в прятки, зрительно представляют, как умерший родственник входит в дверь.

Отчаяние наступает, когда ребёнок осознаёт невозможность возвращения умершего. Он вновь начинает плакать, кричать, отвергать любовь других людей.

Гнев выражается в том, что ребёнок сердится на родителя, который его покинул. Маленькие дети могут начать ломать игрушки, устраивать истерики, колотя ногами по полу, подросток вдруг перестаёт общаться с матерью, ни за что бьёт младшего брата, грубит учителю.

Тревога и чувство вины ведут к депрессии. Детей могут тревожить различные практические вопросы: «Кто будет провожать меня в школу?», «Кто поможет с уроками?», «Кто даст карманные деньги?» Для тех, кто постарше, смерть отца может означать невозможность продолжить учёбу и т.п.

Все эти эмоциональные реакции ребёнка могут проявляться по-разному в зависимости от его возраста.

Наряду с нормальными реакциями могут появиться тревожные симптомы, которые должны насторожить взрослых: отсроченное переживание горя, слишком затянувшееся или необычное беспокойство, отсутствие переживаний, длительное неуправляемое поведение, острая чувствительность к разлуке, полное отсутствие каких-либо чувств, анорексия, бессонница и галлюцинации (всё это чаще встречается у подростков).

Естественно, воспитание ребёнка, у которого умер один из родителей, — сложное, нелёгкое дело, так как овдовевшему родителю придётся взять на се-

бя воспитательную роль того, кто ушёл из жизни. Но при разумной позиции родителя общее семейное горе сплывает членов семьи, помогает формированию одного из лучших качеств — бережного отношения друг к другу. Забота о благополучии близких приобретает для ребёнка характер жизненной ценности.

Внебрачная семья (семья матери-одиночки). Число внебрачных рождений, особенно у женщин моложе 25 лет, увеличивается во многих странах. Несовершеннолетних матерей тоже становится больше. Нарушение структуры, а следовательно, полноты функционирования семьи влечёт за собой ограничение и искажение развития личности детей. «Хочу быть матерью и не хочу быть женой» — принцип, сознательно исповедуемый сегодня немалым числом женщин.

Нередко одинокая мать дрожит над ребёнком и воспитывает его по своему образу и подобию. Он же шаг за шагом повторяет личную жизнь матери, с детства усваивает стандарты её поведения. Примечательно, что больше половины женщин, решившихся на внебрачного ребёнка, сами родились вне брака.

Определённые особенности существуют и в психологии матери-одиночки. Во-первых, это её повышенная тревожность. В своё время она взяла на себя большую ответственность, решив родить ребёнка, и всю жизнь не хочет ни с кем её делить. Во-вторых, женщина, вырастившая ребёнка одна, потом включается в его жизнь, семью. Она ощущает себя полновластной собственницей. В лучшем случае эта одинокая мама возьмёт в свою семью жену сына или мужа дочери, т.е. не отдаст кому-то своего ребёнка, а примет к себе второго взрослого ребёнка; в худшем — не даст сыну или дочери устроить личную жизнь. Мама разводит своих детей, порой не сознавая всей пагубности этого стремления.

Возможен и другой вариант. Женщина, никогда не вышедшая замуж, подсознательно готова к тому, чтобы ря-

дом была эмоциональная поддержка мужчины. А его нет, потому что мать всецело предана сыну, о мужчинах не думает. Со временем эту пустующую психологическую нишу начинает заполнять подрастающий сын: формируется отчасти материнско-детская, а отчасти женско-мужская психологическая связь. Она устанавливается невольно, но это очень вредно для развития ребёнка.

Что стоит за этим? Что побуждает современную женщину, ясно осознающую все тяготы материнства, часто совершенно обдуманно идти на рождение ребёнка без создания семьи?

Причин несколько: это и стремление сохранить независимость и свободу распоряжаться своей судьбой (в браке будет вынуждена подчиняться чужой воле); и спасение от одиночества; и предъявление более строгих требований к спутнику жизни, отцу ребёнка.

Хочется обратить внимание на то, что решение принимается женщиной на одном этапе жизни, а вся тяжесть последствий годы спустя подстерегает не только её, но и ребёнка!

С какими психологическими трудностями сталкивается мать, решившаяся на внебрачное рождение ребёнка? Какие опасности ожидают женщину и её ребёнка на жизненном пути?

На этот счёт существуют самые разноречивые мнения и суждения. Но большинство склоняется к тому, что внебрачный ребёнок находится в самом невыгодном социальном положении по сравнению с детьми из других типов неполных семей. Социальная дискриминация будет сопровождать его всю жизнь.

Скульптор
Генри Мур

Любому человеку, а тем более ребёнку, трудно примириться с мыслью, что он незаконнорождённый, особенно когда мать не желает говорить ему о том, кто его настоящий отец. Непосильной становится для ребёнка психическая нагрузка, когда он в искажённом виде узнаёт о факте своего внебрачного рождения. Ребёнок одинокой матери уже с первых дней своего существования не может удовлетворить свои наиболее актуальные психические потребности. Одинокaя мать больше занята работой, ей с трудом удаётся сочетать материнские функции и занятость вне дома, и поэтому её ребёнку достаётся меньше заботы и внимания, эмоционального тепла.

Девочки, в отличие от мальчиков, легче адаптируются к изменяющейся обстановке, с ними обычно бывает меньше хлопот в воспитании, но и по их поведению можно заметить, что им не хватает человека, которым они могли бы восхищаться и по которому могли бы составить себе представление о своём будущем партнёре в жизни.

Мальчики и девочки, растущие в семьях матерей-одиночек, могут слишком долго оставаться эмоционально незрелыми, а стало быть, и в отношениях с противоположным полом они легко могут впасть в одну из крайностей: будут идти на установление связей быстро, нисколько не задумываясь о последствиях.

Таким образом, ребёнок уже изначально объективно ограничен в своих возможностях полноценного развития. Об этом говорят и специалисты: внебрачные дети не выдерживают сравнения с детьми из благополучных семей по потенциалу выживания в плане физического и психического здоровья, интеллектуальных и других возможностей.

Человеку, выросшему без нормальной семьи, присуще недоверие к людям, подозрительность и, как следствие, склонность к отстранённости, изоляции, которые в свою очередь становятся причиной ограниченности развития. Они обнаруживают, как правило, отставание в умственном и физическом развитии, повышенную агрессивность и чаще других пополняют состав колоний для малолетних преступников. Медики, как и психологи, указывают на неблагоприятную социальную ситуацию, складывающуюся вокруг детей в семье матери-одиночки, что приводит к глубокой душевной травматизации детей.

Таким образом, каждый тип неполной семьи имеет свои специфические особенности, связанные с характером внутрисемейных отношений, что не может не сказаться на развитии психики ребёнка и формировании его личностных качеств.

Особо необходимо остановиться на проблеме, которая постоянно сопровождает неполные семьи: нарушение общения родителя и ребёнка, конфликты.

Семья не сразу становится конфликтной. Всё зависит от того, чем обусловлено появление конфликтной ситуации в семье и каково отношение к ней каждого из членов, от их желания конструктивно или деструктивно разрешить семейный конфликт.

Разграничим такие понятия, как «семейные конфликты» и «конфликтные семьи», так как конфликт в семье, пусть и достаточно бурный, ещё не означает, что это конфликтная семья, и не всегда свидетельствует о её неустойчивости.

В случае *семейного конфликта* мы говорим о разрешимых противоречиях, порождённых различиями между членами семьи. Различными могут быть уровни образования, нравственные представления, отношения к обязанностям, домашним делам, духовные и материальные потребности, представления о желаемых формах проведения досуга и др.

Эти различия сталкиваются, и возникают конфликты. Конструктивное разрешение конфликта ведёт к развитию семьи, достижению ею нового уровня общения, к формированию общего «мы» вместо эгоистического Я. Так достигается стабильность семьи. Но ненадолго. неизбежно назревает новый конфликт, и он снова разрешается.

Так живёт и развивается практически каждая семья, потому что устойчивость её не дана раз и навсегда: она постоянно достигается совместными усилиями и доброй волей всех членов семейной группы, их стремлением к единству. Это нормальное явление.

Конфликтными называются такие семьи, в которых постоянно имеются сферы, где сталкиваются интересы, намерения, желания, порождая сильные и продолжительные отрицательные эмоциональные состояния, непрекращающуюся неприязнь членов семьи друг к другу. Деструктивный конфликт — хроническое состояние такой семьи.

Чаще всего проблемы межличностных отношений в семье разрешаются самой семьёй, реже — с помощью родственников и знакомых. В конфликтных союзах психологическое напряжение не только не находит своего разрешения, но и имеет тенденцию к нарастанию, затрагивая сферу отношений как внутри семьи, так и вне её.

В конфликтных семьях, как правило, применяется запрет на выражение отрицательных чувств у детей, что не согласуется с природной детской непосредственностью. Ребёнок боится высказывать своё мнение по любому поводу, потому что знает, что может не только не встретить должного понимания, но даже вызвать родительское раздражение или гнев. Возникает непосильная задача — скрыть сильные эмоции, что противоестественно в детском возрасте. Часто дети не выдерживают подобной ситуации и «ломаются».

Однако, к сожалению, проявление этой «ломки» порой или остаётся незамеченным родителями, или вызывает у них раздражение и недовольство. Родителям, например, непонятно, почему сын или дочь безутешно плачет из-за очевидного, на их взгляд, пустяка — замечания, сделанного не тем тоном, из-за того, что ребёнка забыли похвалить. Увеличение числа капризов, опять же с их точки зрения совершенно необоснованных (т.е. ребёнок сыт, тепло одет, имеет всё необходимое), обычно трактуется как проявление недопустимого духа противоречия и непослушания, поэтому сразу же пресекается.

Важно отметить, что в любом случае ребёнку важно чувствовать себя защищённым в семье. Свою защищённость они связывают со стабильностью в отношениях со взрослыми. Конфликты, ссоры, даже просто очень частое выражение недовольства лишают ребёнка чувства безопасности. Поведение взрослых должно быть предсказуемо для детей, только тогда они начинают верить в их надёжность и свою защищённость.

Ощущение внешней нестабильности, чувство незащищённости среди близких людей — фактор, очень неблагоприятно сказывающийся на формировании детской психики. Он приводит к патологическим страхам, постоянному напряжению, тяжёлым, даже кошмарным снам, замыканию в себе, неумению об-

щаться со сверстниками и к другим неприятным последствиям, что в итоге может сделать из ребёнка душевного инвалида, человека, не решающегося совершить хоть какой-нибудь самостоятельный поступок.

Как себя вести педагогу и воспитателю при общении с детьми из неполных семей?

Дети из неполных семей часто являются трудными. Только грамотное и чуткое общение позволит вам, уважаемые читатели, сделать из них преданных и верных друзей. Ведь частица душевной теплоты, внимания и понимания для них стоит больше, чем все сокровища мира.

При любой возможности надо использовать методы, облегчающие общение и позволяющие открыто обсуждать проблемы и способы их решения. Начнём с того, что необходимо уметь выражать негативные переживания в критических ситуациях общения с этими детьми — «спускать пар».

Самый верный и продуктивный способ выражения негативных переживаний — это их словесное описание. При таком описании особенно важно не переключиться, не перевести разговор на обсуждение того, чем или кем эти чувства вызваны.

Что даёт описание своих переживаний? Во-первых, появляется реальная возможность быть понятым. Во-вторых, у ребёнка также возникает желание делиться своими переживаниями. В-третьих, когда человек говорит о своих переживаниях, описывает их словами, он начинает их лучше понимать и оценивать. А всё это снижает накал страстей и не позволяет сильным эмоциям блокировать возможность рационального разрешения сложившейся конфликтной ситуации.

Нужно отказаться от ущемления достоинства учащегося в критических ситуациях. Не использовать принуждение — волевое навязывание такого решения, которое устраивает лишь педагога, и конфронтацию — принятие во внимание позиции ребёнка. Не стоит также уходить от разрешения возникшего противоречия: конфликт остался, а развязка лишь оттягивается.

Важно понимать, что компромисс — самый приемлемый выход из конфликта. Он заключается в открытом поиске наиболее удобного и справедливого для обеих сторон решения. Здесь обязательны равенство прав и обязанностей, откровенность требований, взаимные уступки. Снять напряжённость и найти оптимальное решение помогает соблюдение таких условий разрешения конфликта: сужение «площадки» спора до минимума, управление отрицательными эмоциями, стремление и умение понять позицию друг друга, осознание того, что в ссоре почти всегда нет правых; умение и стремление решать конфликт с позиции доброты, недопустимость приклеивания ярлыков. Традиционный вопрос: «Кто виноват?» стоит заметить другим: «Как нам быть?»

Необходимо узнать не только положительные качества ребёнка, но и попытаться понять его слабые стороны. Найти общие темы для разговоров, повлиять на формирование его увлечений. Тому, кто акцентируется лишь на проблемы, трудно контактировать с людьми. Понимание значительно сокращает поводы к проявлению агрессии. Однако умение внимательно слушать обеспечивает хороший контакт с ребёнком и часто бывает более ценным, чем умение говорить.

И последнее — чаще улыбайтесь и шутите. В присутствии добродушно улыбающегося человека или после шутки у ребёнка пропадает желание ругаться и ссориться, скорее возникает доброжелательное отношение. Настроение легко передаётся. Если вы будете улыбаться

ребёнку, то можете быть уверены, что и он ответит вам улыбкой. Приветливость и доброжелательность одного вызывают аналогичную ответную реакцию у другого, снимая напряжение.

Итак, умение педагога общаться с психологически травмированными детьми из неполных семей имеет два очень значимых практических результата: во-первых, работать педагогу или воспитателю становится проще; во-вторых, при отсутствии позитивных стереотипов поведения дома у ребёнка появляется возможность усвоить их через общение с учителем.

Успехов вам, уважаемые коллеги, в поддержке детей, оказавшихся в трудной ситуации по вине взрослых! Благодарство, по-моему, один из главных компонентов нашей работы. **НО**

Художник

З. Минигалина.

12 лет, г. Уфа

